

А. Н. МЕДУШЕВСКИЙ

ТЕОРИЯ КОГНИТИВНОЙ ИСТОРИИ И ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Автор обсуждает теорию когнитивной истории как новую парадигму в российской и интернациональной философии истории и доказательной интерпретации исторического прошлого. Рассматривая категории и их эмпирическую верификацию в научных исследованиях основателя теории, автор предлагает аналитические рамки для понимания роли интеллектуального продукта человеческой деятельности в качестве источника информации об индивиду и человеческом сообществе в контексте их когнитивного самоопределения в прошлом и настоящем.

Ключевые слова: *О.М. Медушевская, философия истории, когнитивный метод, интеллектуальный продукт, человеческая деятельность, информационный обмен, достоверное знание, верификация, реконструкция исторического процесса.*

Когнитивно-информационная теория, становление которой началось во второй половине XX в., сыграла ключевую роль в современном познании, позволив преодолеть односторонность традиционных неокантианских и позитивистских схем. Она обозначает обе стороны ситуации познания – его объект (вещи) и познающий субъект, раскрывая логику выведения их системных информационных связей через анализ когнитивной устремленности индивида к смыслу. Решающий элемент этой трансформации есть идея «интеллектуального продукта» – материального явления и доказательства целенаправленной человеческой деятельности в истории.

Теория когнитивной истории и система ее понятий представлена в трудах выдающегося российского ученого – Ольги Михайловны Медушевской (1922 – 2007), автора классических трудов по теории и методологии истории, создателя школы теоретического источниковедения, первого заслуженного профессора Российского государственного гуманитарного университета (до 1991 г – Московский государственный историко-архивный институт). Это направление является основополагающим для всех трудов О.М. Медушевской последних десятилетий, опубликованных в книге «Теория исторического познания: избранные произведения» и итоговом труде – «Теория и методология когнитивной истории»¹. Речь идет о появлении наукоучения, способного стать полноценным ориентиром для всех гуманитарных дисциплин², а главное –

¹ Медушевская. 2010; 2008. С. 345-358.

² См.: Круглый стол по книге О.М. Медушевской...

обеспечить доказательные критерии проверки достоверности получаемого знания, превратив историю в строгую и точную науку³.

Современные обращения к данному кругу идей подчеркивают их важность для методологической переориентации философии истории и историографии⁴. Это направление выдвигает на первый план когнитивные науки и теорию информации для разработки эвристического подхода в гуманитарных науках, обеспечивающего возможность сконструировать «мост» между гуманитарными и естественными науками с их методами верификации научных знаний⁵. Концепция когнитивной истории видит решение проблемы гуманитарного познания в изучении целенаправленного человеческого поведения, которое, развиваясь в эмпирической реальности, неизбежно сопровождается фиксацией результатов исследования, созданием интеллектуальных продуктов. Эти последние и становятся отправной точкой доказательного исторического познания и конструирования образа прошлого, возможного на основе методов классического источниковедения.

Этапы развития научных взглядов О.М. Медушевской: от теории источниковедения к когнитивной истории

Научное творчество О.М. Медушевской можно условно подразделить на три этапа⁶. Первый (1950–1960-е гг.) связан с разработкой проблем исторической географии и картографических источников. В 1952 г. она защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Русские географические открытия на Тихом океане и в Северной Америке (50-е-нач. 80-х гг. XVIII в.)», в 1957 г. опубликовала работу «Картографические источники в XVII–XVIII вв.», а в 1964 г. – «Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке XVII–XVIII вв.»⁷. Эти работы стали классикой российской исторической географии и не утратили научного значения до настоящего времени. Уже в этот период стала возможной постановка вопроса о переосмыслении методологических основ исторической науки, в частности в рамках цивилизационного подхода⁸.

Второй этап (1970–1980-е гг.) можно определить как «критический»: он связан с разработкой теоретических проблем источниковедения

³ Когнитивная история: концепция – методы – исследовательские практики...

⁴ См.: Круглый стол: «Знание о прошлом в современной культуре»...

⁵ Подробнее основные положения теории представлены в наших публикациях: Медушевский. 2009 (а); 2009 (б); 2010 (а); 2011.

⁶ О биографии О.М. Медушевской см.: Россия–2000... Т. 2. С. 594; Кто есть кто в РГГУ. С.161; Чернобаев. 2008. С. 226; Медушевский. 2010 (б); и др.

⁷ Медушевская. 1952; 1957; 1964.

⁸ Медушевская. 1966.

и методологии истории в условиях растущей догматизации исторической науки. В 1975 г. О.М. Медушевская защитила докторскую диссертацию «Теоретические проблемы источниковедения», в которой была выдвинута *новая научная концепция источниковедения как теоретической и методологической основы гуманитарного знания*, позволяющей сделать это знание точным и доказательным. В условиях господства догматизированного советского марксизма обращение к этой тематике требовало большого личного мужества. В период, получивший позднее выразительное наименование «застоя», было не принято обсуждать какие-либо теоретические понятия, выходящие за рамки официального марксизма-ленинизма, а тем более предлагать их собственную интерпретацию. Поэтому в советской науке вводимое О.М. Медушевской понятие «*теоретическое источниковедение*» было встречено с глубоким недоверием и подозрением. Зачем, спрашивали критики, нужно выделять «теоретическое источниковедение» в особую отрасль знания, если уже существуют марксистская «теория исторического процесса» и «теория исторического познания и исследования»? Не означает ли введение этого понятия уступку неокантианству: сознательный разрыв методологии и методики, т.е. стремление противопоставить теоретическое источниковедение – источниковедению без теории? Наконец, целесообразно ли распространение строгих методов источниковедческой критики на тексты идеологического происхождения, в частности – партийные документы?

На защите докторской диссертации столкнулись представители двух направлений – советских догматиков и ученых, стремившихся к модернизации понятийного аппарата и языка гуманитарного познания. Сложную ситуацию, ощущавшуюся в наэлектризованной обстановке начала защиты, удалось переломить благодаря мощной поддержке академика Л.В. Черепнина, выступавшего первым оппонентом. Л.В. Черепнин – выдающийся специалист по истории российского феодализма⁹, воспитанный в духе классической дореволюционной академической традиции, к этому времени был усталым человеком, сломленным сталинскими репрессиями (некоторое время провел в ссылке) и опасавшимся высказывать свое мнение по вопросам методологии истории (как это видно, напр., из его статьи о А.С. Лаппо-Данилевском)¹⁰. Он, поэтому, начал выступление с осторожных сомнений в правомерности понятия «теоретическое источниковедение», но тут же полностью поддержал это направление. «Это, – уверенно заявил он, – тема высокого уровня, ибо от глубины раз-

⁹ Черепнин. 1948-1950.

¹⁰ Анализ идей Черепнина см.: Медушевская. 1987. С. 53-58.

работки методологии и теории исторического источниковедения зависит успех научного исследования, зависит плодотворность его результатов. ...Справиться с такой темой может только опытный и зрелый ученый, и потому работу над ней можно расценивать как достойное испытание творческих возможностей автора». И далее: «О.М. Медушевская, как мне представляется, со своей работой справилась и написала книгу, которая органически войдет в советскую науку. Это известный итог того, что сделано в области теории источниковедения и в то же время перспектива ее дальнейшего движения»¹¹. Стремясь защитить диссертанта от возможных идеологических обвинений, Черепнин вывел вопрос в техническую плоскость: «Т. Медушевская продуманно и осознанно оперирует теоретическим понятийным аппаратом, она обоснованно выделяет существенные проблемы исторического источниковедения, являющиеся объектом изучения в существующей литературе или долженствующие таковыми стать». «Труд т. Медушевской вызывает удовлетворение и в чисто профессиональном отношении. Источниковедческая методика располагает целым комплексом очень тонких приемов, разработанных и разрабатываемых далее рядом вспомогательных исторических дисциплин. Они требуют овладения ими и умелого применения. Т. Медушевская эту культуру источниковедческого труда восприняла».

Реабилитация самой постановки проблемы была представлена в заключении заведующего кафедрой источниковедения истории СССР исторического факультета МГУ, член-корр. АН СССР, проф. И.Д. Ковальченко: «Автором, – констатировал он, – сформулированы определения теории источниковедения, основные методологические принципы теоретического источниковедения и разрабатываемых им проблем». «Рассматривая основные этапы развития теории советского источниковедения, О.М. Медушевская особое внимание уделяет исследованию понимания таких важных проблем, как социальная природа исторического источника, осмысление источника как продукта общественного развития, определенной общественной среды». Позднее некоторые из этих идей получили развитие в трудах самого И.Д. Ковальченко¹².

Наконец, поддержку методологическим выводам диссертанта оказал известный томский философ истории Г.М. Иванов, написавший книгу об историческом познании¹³. Во-первых, им было поддержано само понятие

¹¹ Здесь и далее цитаты из выступлений на защите докторской диссертации О.М. Медушевской приводятся по стенограмме, сохранившейся в архиве автора.

¹² Ковальченко. 1987.

¹³ Иванов. 1973.

«теоретическое источниковедение» которое, как он верно предвидел, «будет полезным при решении не только теоретических, но и тех практических источниковедческих задач, с которыми приходится сталкиваться историку». Во-вторых, он констатировал важность данной парадигмы для всего комплекса дисциплин гуманитарного познания: «О.М. Медушевская рассматривает развитие теоретического источниковедения на широком фоне тех процессов, которые происходят в других общественных науках; она учитывает те особенности, которые характеризуют развитие современной науки вообще», а потому полученные ею методологические выводы «имеют значение не только для исторической науки, но и для других общественных наук». В-третьих, была справедливо отмечена связь предложенных идей с дискуссиями в мировой науке: «Ольга Михайловна – сказал он, – является не только первым, но и пока единственным советским источниковедом, обратившимся к исследованию сложнейших процессов методологических поисков современных буржуазных историков в области теории источниковедения», таких как Л. Февр, Ш. Самаран, А.И. Марру, П. Рикер и др., что позволяет выявить «ведущие тенденции западноевропейской источниковедческой мысли».

Утверждение О.М. Медушевской нового научного направления – теории источниковедения – подчеркивалось в выступлениях профессоров К.И. Рудельсон и С.О. Шмидта, в отзывах таких известных научных центров как Археографическая комиссия АН СССР, ВНИИДАД, Институт социальных исследований АН СССР, отзыве зав. сектором историографии и научной информации Института славяноведения и балканистики В.А. Дьякова, зав. кафедрой источниковедения Киевского государственного университета В.И. Стрельского и профессора А.П. Пронштейна.

Таким образом, в ходе этой дискуссии научным сообществом были поддержаны и приняты ключевые положения диссертации О.М. Медушевской, сохраняющие актуальность с позиций современной науки, – *определение теории источниковедения и видового подхода к структуре корпуса исторических источников*. В диссертации теория источниковедения определялась как «такая форма научного мышления, которая позволяет получить зафиксированную в источниках информацию о социальных процессах на уровне “объективной истины”». «Видом, – пишет О.М. Медушевская, – мы называем такую группу памятников, которая имеет устойчивую общность признаков, возникающих и закрепляющихся в силу общности функций этих памятников в жизни общества»¹⁴. Как отмечала сама Медушевская в заключительном слове по диссертации:

¹⁴ Медушевская. 1975. С. 383.

«понятие “теоретическое источниковедение” не противопоставляется конкретному в том смысле, что в последнем нет теории. Имеется в виду лишь то, что в первом случае предметом исследования являются вопросы теории (классификация, интерпретация), а не конкретные источники».

В это время выходят ставшие классическими труды О.М. Медушевой: «Теоретические проблемы источниковедения»; «Современное зарубежное источниковедение»; «История источниковедения XIX–XX вв.»; «Источниковедение: теория, история и метод»¹⁵ и др. Определяющим стал ее вклад в разработку концепции и структуры нового учебника: «Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории»¹⁶. Она создала курс источниковедения русской истории, сочетавший глубину теоретического анализа с огромной информационной насыщенностью. Этот курс воспитывал критическое мышление и противостоял всем внешним идеологическим схемам, которые стремились навязать обществу государство. Поскольку подлинная научная дискуссия в советской исторической науке середины и большей части второй половины XX в. была практически невозможна, внимание лучших научных сил концентрировалось на источниковедении – области знаний, стремившейся формулировать новые научные выводы путем непосредственного обращения к документу или детальной критической интерпретации его текста. На этой основе стало возможным формирование международной научной школы О.М. Медушевой, которая, по сути, стала школой всего Историко-архивного института.

Третий этап творчества О.М. Медушевой (с начала 1990-х гг. до 2007 г.) завершился созданием когнитивно-информационной теории и основанной на ней теории и методологии когнитивной истории¹⁷. В рамках этой теории проанализированы такие проблемы как информационный обмен; соотношение динамической и статической информации; психические параметры коммуникативного процесса и его инструментов; отчуждение информационного ресурса; когнитивные механизмы постижения смысла; фиксация информации и формирование картины мира; понимание и объяснение; значение когнитивной теории для научного сообщества и гуманитарного образования. Эти направления исследований представлены на основании широкого междисциплинарного синтеза и опираются на достижения философии, социологии, антропологии, структурной лингвистики, истории, исторической географии, источник-

¹⁵ Медушевская. 1977; 1983; 1988; 1996.

¹⁶ Источниковедение: Теория. История. Метод... 1998.

¹⁷ Медушевская. 2008.

ведения, документоведения, архивоведения и всего круга вспомогательных исторических дисциплин¹⁸.

**Понимание и объяснение:
переход к новой познавательной деятельности**

Модель (или схематически выраженная ситуация) *информационного обмена* в человеческом обществе опирается на понимание человека как живой системы, имеющей врожденную предрасположенность к образованию информационной картины мира, существующей в сознании, – во вне; к преобразованию информации, хранящейся в памяти, – в интеллектуальный продукт в виде вещи, изделия. Схема такого информационного обмена может быть представлена следующим образом: 1) реальный мир и его воздействие на индивида; 2) накопление в сознании и памяти данных об окружающем мире; 3) осмысление этой информации в виде постижения взаимоотношений эмпирического фрагмента окружающего мира с системными связями, действующими в мировом универсуме (понимание смысла); 4) формирование в сознании идеи о том, как надо действовать индивиду в данных условиях; 5) преобразование этого понимания в идею деятельности, целенаправленной деятельности; 6) преобразование по ходу деятельности идей в продукт (трансформация динамической подвижной информационной картины индивида в статическую); 7) восприятие эмпирической данности продукта социумом и преобразование информационного ресурса продукта в динамическую информацию индивидов, составляющих социум, что в свою очередь возвращает их к деятельности.

История, – подчеркивает О.М. Медушевская, – «может быть наукой» в том случае, если имеет реальный, доступный для повторных интерпретаций и, следовательно, стабильно существующий объект; опирается на данные такого объекта, который охватывал бы человечество в целом (исторический процесс); этот объект должен отвечать главному условию, выражать системообразующее свойство феномена человека. Выдвигается принципиально *новое определение исторической науки*. Это – «фундаментальная наука о всех видах и формах человеческой деятельности, которые реализовались в ходе эволюционно и глобально целостного исторического процесса. История – эмпирическая наука, ибо она имеет реальный, доступный в принципе человеческому восприятию целостный макрообъект. Этот объект – совокупность продуктов целенаправленной человеческой деятельности, возникших на протяжении исторического процесса, целостного во времени и пространстве»¹⁹. Данный подход, за-

¹⁸ Медушевская. 2010.

¹⁹ Медушевская. 2008. С. 351.

кладывая в определение науки вполне верифицируемые понятия, открывает перспективы научной компаративистики²⁰, возможности превращения истории в строгую и точную науку. Не случайно он был удачно оценен современным исследователем как «новая апология истории»²¹.

Целью исторической науки, исходя из этого, следует считать выявление новой информации о феномене человека и человечества, жизненно необходимой ему для определения перспектив своего места во вселенной, своей судьбы и путей выживания. Бесчисленные эксперименты индивидуальных судеб – это единственный реальный материал для осмысления феномена человека в мире живого, в мире планеты и вселенной. У нас нет пока возможности сопоставить судьбы человечества с другими судьбами разумных существ. Следовательно, история – наш единственный шанс провести идентификацию и самоидентификацию себя в мире.

Накопление информации в вещественных формах составляет содержание *прогресса* в истории. Информационные связи внутри социума замкнуты. Это – его общая картина мира. Раскрытие логики рационального познания позволяет завершить его *переходом к познавательной деятельности на основе нового понимания реальности*. Представлено *три основных ситуации*: 1) ситуация непосредственного – живого информационного обмена (все живые системы, включая человека); 2) фиксирование уже добытого ресурса в вещественный – целенаправленно (намеренно) созданный продукт (при этом происходит высвобождение памяти); 3) ситуация обращения к этому реализованному продукту как источнику информации.

На этой основе становится возможным выстраивание методов и критериев *доказательности и проверки* знания; научное *конструирование* – построение модели (схематически выраженной ситуации информационного обмена) для создания логически непротиворечивой концепции социального (исторического) процесса и *прогнозирование* – аналитическая процедура, в ходе которой выявляются фазы процессов, прошедших в прошлом, и просчитывается наступление последующих фаз аналогично протекающих процессов. Этот подход вполне реален в науках о природе и применим по отношению к живым системам (науки о живом). Но он (вопреки известному неокантианскому противопоставлению номотетических и идиографических наук) осуществим и в сфере гуманитарного знания.

²⁰ Медушевская. 1996.

²¹ Миронов. 2011.

Познаваемость социального (исторического) процесса определяется тем, что созданные интеллектуальные продукты выступают как неотъемлемая составляющая любой целенаправленной деятельности. Это дает истории стабильный, вещественный, доступный непосредственному изучению реальный объект открывает перспективы анализа когнитивных параметров *конструирования социальной реальности – пространства, времени и смысла существования*²²

Новая научная парадигма когнитивной истории, разработанная О.М. Медушевской, отвечает основным вызовам современности – информатизации, глобализации, необходимости познания «другого» в быстро меняющемся мире с ускорением взаимодействия различных культурных, национальных и когнитивных установок общества, что позволяет рассматривать ее как полноценную основу аналитической истории²³. Данная парадигма ведет к радикальному изменению наших представлений о задачах исторической науки и ее методах, выдвигая жесткие требования к доказательности исследовательских выводов, качеству образования и профессиональной этики научного сообщества.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Атлас географических открытий в Сибири и в Северо-Западной Америке XVII–XVIII вв. М.: Институт этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая, 1964. 134 с.
- Иванов Г.М. Исторический источник и историческое познание. Томск: ТГУ, 1973. 250 с.
- Источникведение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / Данилевский И.Н., Кабанов В.В., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. М.: РГГУ, 1998. 702 с.
- Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. 440 с.
- Когнитивная история: концепция – методы – исследовательские практики: Чтения памяти профессора Ольги Михайловны Медушевской / отв. ред.: М.Ф. Румянцева, Р.Б. Казаков. М.: РГГУ, 2011. 506 с.
- Круглый стол по книге О.М. Медушевской «Теория и методология когнитивной истории» // Российская история. 2010. № 1. С. 131–166.
- Круглый стол: «Знание о прошлом в современной культуре» // Вопросы философии. 2011. № 8. С. 3–45.
- Кто есть кто в РГГУ. М.: РГГУ, 1993. С. 161.
- Медушевская О.М. История источниковедения XIX–XX вв. М.: МГИАИ, 1988. 70 с.
- Медушевская О.М. Источниковедение и сравнительный метод в гуманитарном знании: проблемы методологии // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: Тез. докл. и сообщен. науч. конф. Москва, 29–31 янв. 1996 г. / Редкол.: В.А. Муравьев (отв. ред.) и др.; РГГУ. Ист.-архив. ин-т. Каф. источниковедения и вспом. ист. дисциплин; РАН. Археогр. комис. М., 1996.

²² Медушевская. 2010.

²³ Медушевский. 2008.

- Медушевская О.М.* Картографические источники XVII–XVIII вв. М.: МГИАИ, 1957. 26 с.
- Медушевская О.М.* Когнитивно-информационная теория в социологии истории и антропологии // Социологические исследования. 2010. № 11. С. 63-73.
- Медушевская О.М.* Л.В. Черепнин и становление науки об источниках // Феодализм в России: сб. статей и воспоминаний, посвященный памяти академика Л. В. Черепнина / отв. ред. В. Л. Янин. М.: Наука, 1987. С. 53-58.
- Медушевская О.М.* Понятие «цивилизация» и современная историография // Вопросы истории. 1966. № 8. С. 195-196.
- Медушевская О.М.* Современное зарубежное источниковедение: Учеб. пособие для студ. вузов. М.: Высшая школа, 1983. 144 с.
- Медушевская О.М.* Теоретические проблемы источниковедения: диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1975.
- Медушевская О.М.* Теоретические проблемы источниковедения: Учеб. пособие. М.: МГИАИ, 1977. 86 с.
- Медушевская О.М.* Теория и методология когнитивной истории. М.: РГГУ, 2008. 361 с.
- Медушевская О.М.* Теория исторического познания: Избранные произведения. М.: Университетская книга, 2010. 576 с.
- Медушевская О.М.* Источниковедение: теория, история и метод. М.: РГГУ, 1996. 79 с.
- Медушевский А.Н.* Аналитическая история // Отечественная история. 2008. № 5. С. 3-18.
- Медушевский А.Н.* Когнитивно-информационная теория в философии, истории и антропологии // Человек: образ и сущность: Когнитология и гуманитарное знание. М., 2010 (а). С. 226-250.
- Медушевский А.Н.* Мастера русской историографии: Ольга Михайловна Медушевская // Исторический архив. 2010 (б). № 3. С. 112-127.
- Медушевский А.Н.* Когнитивная теория права и юридическое конструирование реальности // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 5 (84). С. 30-42.
- Медушевский А.Н.* Когнитивно-информационная теория в современном гуманитарном познании // Российская история. 2009 (а). № 4. С. 3-22.
- Медушевский А.Н.* Когнитивно-информационная теория как новая философская парадигма гуманитарного познания // Вопросы философии. 2009 (б). № 10. С. 70-92.
- Миронов Б.Н.* Новая апология истории (размышления над книгой О.М. Медушевской) // Общественные науки и современность. 2011. № 1. С. 139-148.
- Россия-2000. Современная политическая история, 1985-1999: в 2 т.: Т. 2. Лица России: Справочно-энциклопедическое издание. М.: РАУ-Корпорация, 2000.
- Русские географические открытия на Тихом океане и в Северной Америке (50-е-нач. 80-х гг. XVIII в.): Автореф. дисс... канд. наук. М., 1952.
- Черепнин Л.В.* Русские феодальные архивы: в 2 т. М., 1948–1950.
- Чернобаев А.А.* Историки России: Кто есть Кто в изучении российской истории: Биобиблиографический словарь. Саратов, 2008. С. 226.
- Медушевский Андрей Николаевич*** – доктор философских наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; *amedushevsky@mail.ru*